

Он поговорил с аудиторией о недавно просмотренных фильмах, а также обсудил свои взгляды на кинематограф. Возможно, из-за того, что он говорил очень профессионально, многие зрители отметили, что узнали для себя много нового.

Не прошло и часа, как в восемь вечера он завершил прямой эфир.

За сегодняшний день Хэ Ицзянь набрал несколько тысяч новых подписчиков, хотя, конечно, в основном это произошло благодаря подаркам на 300 000 юаней. Для новичка это был впечатляющий результат.

Хэ Ицзянь зевнул. Просидев весь день дома, он почувствовал ломоту в спине.

Он переоделся, надел наушники и вышел на улицу, чтобы пробежаться. Похоже, он не привык к такому долгому сидению, поскольку голова у него слегка кружилась.

После пробежки он собирался вернуться домой, но увидел сообщение от Ту Муюаня.

Ту Муюань только что закончил съёмки, и съёмочная группа заказала шашлык на вынос. Он съел один шампур и обжёгся от остроты.

Ту Муюань не очень хорошо переносил острую пищу, как и Хэ Ицзянь. Увидев эти красные шампуры, он почувствовал сухость в горле.

Размышляя об этом, он заметил рядом автомат с напитками, купил бутылку воды и тут же ответил Ту Муюаню.

[huj]: Ты же знаешь, что не можешь есть острое, а всё равно лезешь.

Ранее Ту Муюань был заблокирован Хэ Ицзянем, но после того, как они переспали, Ту Муюань, воспользовавшись тем, что Хэ Ицзянь не мог двигаться из-за боли в спине, тайком разблокировал себя.

Хэ Ицзянь видел это, но не стал обращать внимания, решив, что пусть будет как будет.

[Ту]: Они сказали, что не остро.

[huj]: Это они могут есть острое, ты поосторожнее, не дай себя обмануть.

[Ту]: Ицзянь, что ты делаешь?

[huj]: Только что пробежался, собираюсь домой.

[Ту]: Мне тебя так сильно не хватает.

[huj]: О, ты что, капризничаешь? Если я приеду, ты оплатишь дорогу туда и обратно?

[Ту]: Ты правда приедешь?

[huj]: Ну да.

[Ту]: Правда?

[huj]: Конечно, нет. Разве я похож на человека, который будет следовать за любовью?

Хэ Ицзянь выпил немного воды и пошёл домой, держа бутылку в руке. Он шёл мимо уличных фонарей, прыгая по свету и теням, как ребёнок.

[Ту]: Ты просто не следуешь за любовью, когда дело касается меня.

Увидев это сообщение, Хэ Ицзянь надолго задумался.

Он вспомнил, что говорил, когда только переродился: он притворится геем, чтобы заботиться о чувствах Ту Муюаня, но теперь он всё дальше отходил от этого пути.

Возможно, люди склонны забываться, когда всё идёт хорошо. Чем больше Ту Муюань проявлял заботы, тем больше Хэ Ицзянь, пользуясь своим положением, переставал ценить его чувства.

Хэ Ицзянь вдруг осознал, что он сам был полон противоречий.

[hyj]: Куплю билет и приеду к тебе сегодня вечером? Оставь мне пару шампуров.

[Ту]: Правда?

Хэ Ицзянь не мог сдержать смеха, читая этот ответ. Он засмеялся, прикрыв рот рукой, и вдруг понял, что Ту Муюань — просто дурак.

Сколько бы раз Хэ Ицзянь его ни обманывал, как только он давал надежду, Ту Муюань тут же снова спрашивал: «Правда?»

Хэ Ицзянь больше не отвечал. Он заказал билет на рейс в час ночи, собрал пару вещей и поехал в аэропорт.

Главной чертой Хэ Ицзяня было то, что он действовал сразу, как только приходила идея. В пределах допустимых последствий он обычно давал себе полную свободу.

Поэтому, когда он в два часа ночи сообщил Ту Муюаню, чтобы тот встретил его в аэропорту, Ту Муюань некоторое время не мог понять, что сказать.

Хэ Ицзянь немного подождал у аэропорта, а затем увидел подъехавшего Ту Муюаня.

— Ты оставил мне шашлык? — спросил Хэ Ицзянь, шедший рядом с Ту Муюанем с рюкзаком за плечами.

Ту Муюань потрогал уголок рта, покачал головой, а затем вдруг сказал:

— Ты голоден?

— Да, голоден, — ответил Хэ Ицзянь. Он действительно был голоден. После всей этой ночной суеты он ещё и хотел спать.

Сойдя с самолёта, он чувствовал себя так, словно вот-вот вознесётся на небеса. Но, увидев Ту Муюаня с его трогательной и осторожной манерой, он забыл обо всех неудобствах.

— Тогда поедим что-нибудь поесть?

Ту Муюань достал из кармана ключи от машины, а Хэ Ицзянь, воспользовавшись тем, что вокруг никого не было, тихо взял его за руку.

Ту Муюань повернулся к Хэ Ицзяню, и оба на мгновение замолчали. Хэ Ицзянь сжал его руку, зажав ключи между их ладонями.

— Ты устал, раз приехал за мной так поздно. Завтра ведь ещё съёмки? — тихо спросил он.

За это время они почти не общались. После возвращения в Пекин Хэ Ицзянь сразу же прошёл месячные курсы, и только сейчас, увидев Ту Муюаня, он вдруг вспомнил, что давно не разговаривал с ним так, как раньше.

После окончания учёбы они уже не виделись и не общались каждый день, как раньше.

Теперь даже сказать «доброе утро» или «спокойной ночи» стало намеренным и трудным.

Ту Муюань покачал головой, опустив глаза на свою руку, которую держал Хэ Ицзянь, и положил сверху другую руку, прижав её.

— Это я позвал тебя, тебе не нужно говорить такие слова... Ицзянь, я сегодня действительно счастлив. Я не устал, просто всегда переживаю за тебя, боюсь, что тебе будет тяжело одному.

Хэ Ицзянь долго смеялся. Честно говоря, даже его собственная мать никогда не заботилась о нём так, как Ту Муюань.

Он обнял Ту Муюаня за плечи и тихо прошептал ему на ухо:

— Тогда всё просто, старый Ту. Когда разбогатеешь, не забудь меня содержать.

Ту Муюань повернулся к Хэ Ицзяню и увидел, что тот выглядел так, будто был пьян. В его глазах читалась хитрость и немного детской наивности.

— Я могу содержать тебя прямо сейчас.

Хэ Ицзянь промолчал. Пока Ту Муюань не видел, он подошёл ближе и поцеловал его в щёку.

Ту Муюань был ошеломлён, его сердце бешено заколотилось. Хэ Ицзянь, видя его растерянность, взял его лицо в руки и поцеловал в другую щёку.

— Старый Ту, я действительно больше не хочу стараться. Хочу просто обнять твою ногу и жить без забот.

Взгляд Хэ Ицзяня стал странным. Его чёрные глаза казались глубокими, без блеска, словно он был погружён в какие-то мысли.

— Ицзянь, ты что, пьян?

Ту Муюань почувствовал, что Хэ Ицзянь сегодня ведёт себя необычно, но, приняв себя, не уловил запаха алкоголя.

— Понюхай, есть ли от меня запах спиртного?

Воспользовавшись тем, что вокруг никого не было, Хэ Ицзянь прижал Ту Муюаня к стене. Он крепко сжал его руку одной рукой, а другой обнял за талию.

Это явно было прелюдией к поцелую, но Хэ Ицзянь остановился на этом, глядя на Ту Муюаня и заставляя его покраснеть.

— Ты говоришь, я пьян? Или, может, ты слишком далеко, чтобы почувствовать?

— Ицзянь... — прошептал Ту Муюань в слабом свете уличных фонарей.

Его кадык дрогнул, а затем он поцеловал Хэ Ицзяня в губы.

Редкие прохожие иногда бросали на них взгляды, но все были заняты своими делами и даже не замечали, что два мужчины целовались.

— Пьян?

После поцелуя Хэ Ицзянь прикоснулся к лицу Ту Муюаня. Его взгляд был полон серьёзности, а выражение лица и тон голоса — сосредоточенным и трогательным.

— Поцелуй меня ещё раз, Ицзянь...

Ту Муюань чувствовал, как его сердце готово выпрыгнуть из груди. Он схватил руку Хэ Ицзяня, которая лежала на его лице, и его голос стал прерывистым.

Хэ Ицзянь снова поцеловал его, и ему вдруг показалось, что реакция Ту Муюаня была похожа на кошку, нанюхавшуюся кошачьей мяты. Его нервы были на пределе, но он всё равно хотел ещё.

Он был действительно милым.

Ту Муюань был похож на большую собаку, которая всегда хотела прижаться к нему.

Хэ Ицзяню даже подумалось, что не прочь завести такого парня.

Возможно, всё дело было в ночной атмосфере, но реакция Ту Муюаня заставила Хэ Ицзяня почувствовать себя на седьмом небе. Ему казалось, что он сходит с ума, и странное чувство радости готово было вырваться из его горла.

Хэ Ицзянь вспомнил тот день, когда они с Ту Муюанем сняли номер, и ему захотелось продолжить. Он уговорил Ту Муюаня сесть в машину.

Он думал, что всё начнётся прямо в машине, но Ту Муюань даже не подумал об этом.

Хэ Ицзянь сказал, что больше не будет целовать его, потому что он голоден, намекая на то, что им стоит сменить место для более серьёзных действий.

<http://bllate.org/book/16697/1533389>